

Глава 8

«Что это?»

На следующее утро, когда Чэнь Нань вошел в класс, он заметил на столе Лу Цзинжана аккуратно упакованную коробку с суши-роллами — около десяти штук.

«Ого, брат Лу, ты заказал еду на вынос так рано?» — спросил Чэнь Нань.

Лу Цзинжань, с рюкзаком на плече, взглянул на незнакомую коробку с едой. Внезапно вспомнив что-то, он поднял глаза и встретился взглядом с Чжоу Лэ в задней части класса.

Чжоу Лэ не отвел взгляд, а указал на коробку, как бы говоря: «Я принес это специально для тебя. Попробуй».

Наблюдая, как эти двое обмениваются молчаливыми сообщениями, Чэнь Нань не мог не спросить: «Что с вами происходит?»

Шэнь Цянь, держа руки в карманах, заметил намек на мягкость во взгляде Лу Цзинжана и ухмыльнулся. «Похоже, у вас двоих есть некое молчаливое взаимопонимание. Хорошо, что ты еще не завтракал».

Лу Цзинжань знал, что Чжоу Лэ принес ему еду, но он не оставил ее себе, а оставил на столе, чтобы поделиться.

Поначалу Чэнь Нань колебался — он привык к свежим, высококачественным суши.

Эти суши с маленькими кусочками ножки осьминога сверху выглядели не такими уж аппетитными или роскошными.

Но, увидев, как Лу Цзинжань ест кусочек, он тоже решил попробовать.

К его удивлению, на вкус блюдо оказалось довольно вкусным. Внутри были кимчи и маринованная редька, что добавляло вкуса, а осьминог не имел никакого странного привкуса — он был действительно вкусным.

Чэнь Нань начал есть больше и не мог остановиться.

Тем временем Лу Цзинжань спокойно делал домашнее задание и время от времени тянулся за кусочком, но внезапно не смог ничего найти.

Он поднял глаза и увидел, как Чэнь Нань доедает последний кусок, к его щеке прилип кусочек водоросли.

Лу Цзинжань: «...»

Чэнь Нань: «Что случилось, брат Лу?»

«...»

Лу Цзинжань не произнес ни слова, только пристально посмотрел на него.

Чэнь Нань внезапно почувствовал, что находится в опасности, и подумал: «Трудно прятаться, когда кто-то действительно хочет ударить тебя ножом».

Но потом он снова подумал и произнес: «Это всего лишь одно суши. Я куплю тебе еще, хорошо, брат Лу?»

Не обращая на него внимания, Лу Цзинжань вновь сосредоточился на учебе.

Позади них Шэнь Цянь издал звук «ц-ц-ц-ц».

Чэнь Нань огляделся вокруг, сбитый с толку. «Что происходит? Я не понимаю».

Тишина беспокоила его.

—

Чжоу Лэ почувствовал облегчение, думая, что он вернул свой долг Лу Цзинжаню.

Он не хотел быть ему чем-то обязанным. В идеале он предпочел бы не иметь никакого отношения к группе Альф, окружавших Лу Цзинжаня.

Лучше всего было бы поддерживать только поверхностные отношения. Находясь рядом с такими высококлассными Альфами, он чувствовал себя под давлением.

Даже несмотря на то, что он еще не полностью дифференцировался, он инстинктивно хотел держаться на расстоянии, рядом был кто-то вроде Ся Линьчуаня — Альфа, с которым он чувствовал бы себя более надежно.

Сяо Ся: Не стоит недооценивать нас, Альф! Предупреждаю тебя!

Как раз когда Чжоу Лэ почувствовал удовлетворение, в следующий момент Чэнь Нань прижал его к стене коридора.

В этот момент его охватил запах Альфы, и Чжоу Лэ инстинктивно приготовился оттолкнуть его.

Но когда он встретился со слегка прищуренным, пытливым взглядом Чэнь Наня, он замер.

«Ты... чего ты хочешь?»

Это было странно — оба были Альфами, и оба были близки с ним, но запах Лу Цзинжана был совершенно иным, чем запах Чэнь Наня. Запах Лу Цзинжана вызывал у него странное чувство близости, в то время как запах Чэнь Наня вызывал у него только желание оттолкнуть.

Чэнь Нань потребовал: «Где ты взял суши сегодня утром? Дай мне адрес».

Чжоу Лэ: «?»

Чэнь Нань нетерпеливо рявкнул: «Чего ты уставился? Я же сказал адрес! Ты что, глухой?»

Чжоу Лэ колебался: «Это не из магазина. Моя мама сделала это».

На этот раз настала очередь Чэнь Наня замереть.

Он оглядел Чжоу Лэ с ног до головы, словно сомневаясь в истинности его слов.

Наконец, он отмахнулся и сказал: «Как скажешь. Просто купи мне несколько самых дорогих. Завтра утром я хочу видеть их на своем столе, понял?»

Тон Чэнь Наня был жестким, как у мелкого бандита.

Чжоу Лэ хотел отказаться, но не посмел. В конце концов, тот был Альфой, и, похоже, у него был вспыльчивый характер.

«А... понял», — пробормотал он.

Только тогда Чэнь Нань ушёл, удовлетворенный.

Когда присутствие Альфы исчезло, Чжоу Лэ тяжело вздохнул, но его охватило чувство горечи.

Чэнь Нань явно не собирался платить за суши, а Чжоу Лэ... не осмелился попросить его об этом.

Кто знал, сколько поручений ему придется выполнить позже, чтобы возместить расходы?

«Что с тобой? Ты выглядишь таким подавленным», — спросила его Линь Сяосяо, которая была в восторге от фотографии Лу Цзинжана на своем телефоне.

«Ничего...» — слабо ответил Чжоу Лэ.

В ту ночь он рассказал маме о случившемся.

«Правда?» Чэн Ин широко улыбнулась. «Твои одноклассники правда сказали, что твои суши были вкусными? Они сделали тебе комплимент?»

Для матери не было ничего более приятного, чем видеть своего ребенка счастливым. Чэн Ин не могла предложить многого, но она ценила каждую крупную похвалу, которая помогала ей чувствовать себя удовлетворенной как матерью.

Увидев ее радость, Чжоу Лэ сдержал свое разочарование. «Э-э... да, им очень понравилось, и они спросили, можно ли им еще».

«Мама, я могу приготовить их порцию. Ты уже так много сделала сегодня; просто отдохни, когда закончишь. Я приготовлю их после того, как доставлю еду для дяди Чжоу».

«Нет нужды, всего несколько коробок; я справлюсь», — настаивала Чэн Ин. «На этот раз я сделаю еще лучше, может быть, с тунцом. У нас еще осталось немного от того, что ты привез в прошлый раз».

Тунец?

Это было дорого.

Сердце Чжоу Лэ ныло, он чувствовал, как будто он истекает кровью изнутри. Но когда он подумал о поведении Чэнь Наня, он смирился с этим.

Рано утром следующего дня Чжоу Лэ поставил на стол Чэнь Наня три коробки суши.

Поставив их на стол, он пробормотал себе под нос: «Чтоб ты никогда не находил пакетик с приправами в своей лапше быстрого приготовления, подавился водой и споткнулся на ровной земле».

Он не осмелился напрямую проклинать Чэнь Наня, поэтому высказал все свое разочарование молча.

Но все равно было больно думать о тунце, которого они использовали. Такие коробки они обычно не делали — каждая стоила кругленькую сумму, а тут он принес сразу три.

Сердце Чжоу Лэ снова истекает кровью.

—

Когда Лу Цзинжань подошел к своему столу, он увидел три коробки суши, аккуратно разложенные на столе Чэнь Наня — та же упаковка, что и вчера.

Лу Цзинжань оглянулся и встретился с жалостливым взглядом Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ выглядел ещё более несчастным, чем накануне, его брови были нахмурены, словно в агонии.

«Ого, совсем неплохо». Чэнь Нань только что прибыл, взглянув на три коробки и расставив их. «Отлично, надеюсь, они будут вкусными».

С этими словами он вручил по коробке Лу Цзинжаню и Шэнь Цяню. «Вот, попробуйте — это приготовила семья Чжоу Лэ».

«Брат Лу, разве ты не говорил, что вчера тебе не хватило еды? Теперь можешь есть сколько душе угодно».

Шэнь Цянь не взял свою, вместо этого взглянув на Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань тоже колебался, глядя на коробку с суши, которую ему протягивал Чэнь Нань.

Заметив странную атмосферу, Чэнь Нань спросил: «Что случилось, брат Лу?»

Лу Цзинжань поднял глаза и тихо спросил: «Сколько ты заплатил?»

Чэнь Нань выглядел озадаченным. «А?»

Платить?

За что платить?

Среди своих друзей они никогда не беспокоились о том, кто за что платит. Угощение здесь и там не было чем-то особенным, верно? И, кроме того, сколько это могло стоить на самом деле?

Но для Чжоу Лэ все было по-другому. Его семье нужно было считать каждый юань — они едва сводили концы с концами, а эти суши, вероятно, были близки к недельным расходам на жизнь.

— Э-э, брат Лу, я... — запнулся Чэнь Нань, встретив спокойный, но твердый взгляд Лу Цзинжана.

Внезапно осознав свою ошибку, он увидел, как несправедливо он поступил, как хулиган.

Чэнь Нань не был тем, кто превозносил свои привилегии над другими, хотя и мог быть вспыльчивым.

«Понял, брат Лу».

Повернувшись, он подошел к Чжоу Лэ.

Размахивая коробкой с суши, Чэнь Нань спросил: «Сколько они стоят?»

Чжоу Лэ: «А?»

Он не слышал разговора, поэтому совершенно растерялся.

Чэнь Нань нетерпеливо цокнул языком: «Что за «а»? Я спрашиваю, сколько стоят три коробки суши!»

«Не заставляй меня выглядеть как тот идиот из 7 класса. Поторопись, сколько? Без глупостей».

Сяо Лань из 7-го класса был известным хулиганом — многие в школе презирали его, упоминая о нем с презрением.

Чэнь Нань не питал к нему симпатии и не хотел оставлять после себя такую же репутацию.

Услышав это, Чжоу Лэ посмотрел на Лу Цзинжана, стоявшего перед ним.

Лу Цзинжань посмотрел на него, его взгляд был пристальным.

Внезапно почувствовав прилив смелости, Чжоу Лэ сказал: «Ш-шестьдесят. Просто дай мне

шестьдесят».

Чэнь Нань нахмурился. «Что ты имеешь в виду, говоря «всего шестьдесят»? Ты даешь мне скидку?»

Кого он пытался высмеять?

Чэнь Нань, явно раздраженный, шлепнул триста юаней на стол Чжоу Лэ. «Триста, без торга».

Чжоу Лэ: «...»

Где-то вдалеке Шэнь Цянь беспомощно усмехнулся.

Чжоу Лэ не решался взять деньги, инстинктивно взглянув на Лу Цзинжана.

Лу Цзинжань ничего не сказал, по-видимому, одобряя действия Чэнь Наня. Он поставил сумку и вернулся на свое место.

Чжоу Лэ долго смотрел на деньги на своем столе, прежде чем наконец осмелился поднять их.

Даже держа их в руках, он не чувствовал, что они реальны.

<http://bllate.org/book/14560/1289887>